

Грудь Тан Фэна стала немного влажной и зудела.

Его взгляд упал на верхнюю часть головы человека, который навис над ним. Глаза Тан Фэна были влажными от слёз и сверкали спокойствием, закалённым в борьбе. Он был уже в том возрасте, когда ко всему стоило подходить беспристрастно и без паники.

Ну, это не могло считаться беспристрастным. Иногда он тоже получал роли, где ему приходилось оголяться для определенных сцен. Если актриса не требовала уединения, то большую часть времени они с партнёром должны были играть в интим перед операторами. Режиссёр сидел в кресле и внимательно следил за ними. Съёмочная группа и люди, отвечающие за освещение, тоже были поблизости. Ему просто необходимо было научиться игнорировать их всех.

Двое лакеев Су Ци Чэна стояли за дверью, зато, по крайней мере, у него не было других зрителей. Тан Фэн попытался прочистить горло, и, когда Су Ци Чэн укусил его за грудь, он издал резки стон. Су Ци Чэн стал еще более оживлённым, настойчиво лаская Тан Фэна.

Ему как нельзя кстати пригодилась предыдущая демонстрация слабости и невинности. Руки Тан Фэна обвили вокруг плеч и спины Су Ци Чэна; дразняще, но с силой, он поцарапал его спину, чем заставил его зарычать. Чтобы иметь дело с дикими животными, требовались специальные приёмы. Мужчины вроде Су Ци Чэна, которые ежедневно безукоризненно подавали себя публике, искали стимуляции в личной жизни. Тан Фэн мог царапаться и кусаться, но несколько не разозлил бы его. На самом деле, это могло даже больше возбудить Су Ци Чэна.

Файнс услышал этот совет на одном из званных ужинов в прошлом. Однажды эти люди даже пригласили его на свою «секретную встречу», но Файнс отказал, используя в качестве предлога своё здоровье. Обычно звери в человеческих шкурах обожали казаться джентльменами на публике. Даже когда Файнс отказал им, они все равно выразили свою обеспокоенность его здоровьем.

Дикие звери не были страшными; нужно было только знать, как общаться и взаимодействовать с ними.

— Су Ци Чэн... — Тан Фэн без остановки называл имя мужчины. Надменному человеку не пришлось бы в голову накачать свою жертву наркотиками. Тан Фэн положил обе руки на спину Су Ци Чэна и медленно провёл ими к его шее.

— Мне нравится, когда ты зовёшь меня по имени, — Су Ци Чэн вовсе не спешил переходить к «главному». С хорошим партнером он предпочитал наслаждаться прелюдией в полной мере. Су

Ци Чэн выпрямился и положил руку на затылок Тан Фэна, чтобы поцеловать его. Это был затяжной и слегка нежный поцелуй; Су Ци Чэн, очевидно, был опытным «ветераном» в делах сердечных.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — поддерживая плечо Су Ци Чэна одной рукой, другую руку Тан Фэн постоянно держал на шее мужчины. Его, казалось бы, кокетливые действия скрывали его истинные намерения. С момента своего возрождения Тан Фэн пробовал свои силы во многих вещах, о которых раньше не мог и мечтать. Например, он занимался верховой ездой и китайскими боевыми искусствами, а точнее Singing Spring Fist. Ну, он надеялся, что его подготовки будет достаточно.

— Скоро тебе станет хорошо, — наклонившись к шее Тан Фэна, Су Ци Чэн покусывал его за плечо и ключицу. Скользкий кончик его языка покрывал самые чувствительные части его тела обжигающими поцелуями. Из-за воздействия препарата это чувство было для Тан Фэна практически невыносимым.

Легонько прикусив его нижнюю губу, Тан Фэн раздвинул ноги и зажал их вокруг талии Су Ци Чэна. В наиболее расслабленной позе человека было проще сбить с ног.

Их брюки соприкоснулись, и Су Ци Чэн с Тан Фэном одновременно удивлённо вскрикнули от возбуждения. В глазах Тан Фэна мелькнула решительность: настало время для удара.

Он ударил рукой, которая мягко поглаживала шею Су Ци Чэна. В тот же миг он поцеловал Су Ци Чэн, чтобы заглушить его стон. Су Ци Чэн закрыл глаза и медленно рухнул на Тан Фэна.

Актер был весь в поту, частично из-за наркотика, но, в основном, из-за напряжения. Он был актёром, а не агентом секретной службы.

«Хм ... Похоже, полезна не только психология; мне пригодился и Singing Spring Fist».

Тан Фэн взглянул на мужчину, которого вырубил. Подождав, когда действие наркотика ослабнет, Тан Фэн перетащил Су Ци Чэна в ванную комнату и бросил его в ванну. Затем он использовал кожаный ремень Су Ци Чэна, чтобы связать его по рукам и ногам, затолкав галстук ему в рот. Когда Тан Фэн закончил, он был весь в поту.